

УГРОЗА РЕЦИДИВА ДАВНЕЙ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ОБЫЧНЫХ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

В.М. Галушин¹, В.Э. Рейф², Е.Э.Шергалин³

¹Московский педагогический государственный университет (Россия)

v-galushin@yandex.ru

²Университет Оулу (Финляндия)

vitali.reif@gmail.com

³Мензбировское орнитологическое общество (Эстония)

zoolit@hotmail.com

Threat of a return of the past danger for common raptors. –Galushin V.M., Reif V.E., Shergalin E.E. – A dangerous incident happened in the Great Britain in May 2012 when the wildlife Minister gave the order to destroy nests of the Common Buzzards as enemies for young Pheasants released from breeding centers to hunting habitats. Thanks to protests by scientists and publication in the Independent newspaper that dangerous action was quickly stopped. This example shows potential threats for common raptors in Russia as well. To prevent the return of severe raptor persecution, stopped in the USSR in the 1960s, special researches to reveal the index of predatory pressure upon game bird populations with the help of various methods are strongly recommended.

Почти полвека минуло со времен знаменательной победы защитников хищных птиц. В 1964 г. Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР издало Приказ №173, который гласил: «Запретить отстрел, отлов и разорение гнезд всех видов хищных птиц и сов... на всей территории РСФСР». Текст этого Приказа воспроизведен в небольшой книге В.М. Галушина «Хищные птицы» [5]. Самые тяжкие для обычных пернатых хищников времена нещадного их преследования остались в прошлом. Верится, что навсегда...

Но неожиданно стали поступать тревожные сообщения о попытках реанимировать кампанию борьбы с пернатыми хищниками – «врагами охотничьего хозяйства». Трудно поверить, но такие «сигналы» вновь, как более сотни лет назад, приходят с экологически просвещенного Запада. Притом врагами объявляются не хищники с неоднозначной репутацией наподобие тетеревятника (*Accipiter gentilis*) [1, 2], роль которого в экосистемах активно обсуждалась на IV конференции по хищным птицам Северной Евразии в Пензе и всесторонне освещена в специальном сборнике «Ястреб-тетеревятник» [15]. В мае 2012 г. в Великобритании была ини-

цирована кампания по разорению гнезд обыкновенных канюков (*Buteo buteo*) (!?), как врагов выпускаемого в охотничьи хозяйства страны молодняка вольерных фазанов. Притом никаких исследований о количестве изымаемых канюками молодых фазанов не проводилось, а истребительные меры были обоснованы предположением (!) 72 % охотников об опасности пернатых хищников для выпускаемой в уголья вольерной дичи. Гнезда канюков предлагалось просто расстреливать из ружей или разрушать шестами, а взрослых птиц отлавливать. Ежегодно вольерные центры выращивают и выпускают около 40 млн. молодых фазанов, из которых охотники осенью добывают порядка 15 млн. Но даже среди некоторых британских охотников бытует мнение о ничтожном хищном воздействии – порядка 1–2 % от общего поголовья вольерных фазанов. Согласно исследованиям британской группы Роберта Кенварда сами владельцы дичи также относили только 4,3 % гибели фазанов на счет канюка, а анализ 91 прилета с кормом к гнезду выявил наличие останков фазанов в 7 % случаев [20]. Эти данные весьма близки к результатам наших специальных исследований о влиянии хищных птиц на популяции тетеревиных птиц Восточного Подмосквья, которое суммарно составляло 5–6% общего поголовья, а на канюка в разные годы приходилось всего 0,7–2,3 % [18, 6] Подробный анализ литературы по влиянию хищных птиц на дичь представлен в обстоятельном обзоре европейских орнитологов [25].

Дорогостоящая акция по разорению гнезд канюка (на нее правительством Британии было выделено 375 тыс. ф.ст.) вызвала негативную реакцию экологов и СМИ, в т.ч. статьи в газете “Independent” [19], после чего была оперативно отменена [24]. Уместно заметить, что с 1970-х годов канюк охраняется в Великобритании, его численность растет, достигнув примерно 40 тыс. пар [16]. Рассмотренный пример любопытен двумя аспектами противоположного свойства. Во-первых, антиэкологичное решение уничтожать гнезда хищных птиц было принято без какого бы то ни было обсуждения с учеными, что плохо. Но, во-вторых, после негативной реакции научной общественности и прессы, его немедленно, буквально за неделю, правительство и отменило, что хорошо. Правда, быстрая отмена этой истребительной акции не означает снятия дальнейшей угрозы хищным птицам. Власти намерены провести экспертизу взаимоотношений хищников и дичи, которая неизвестно чем завершится в отношении канюка. А преследования, например, полевых луней (*Circus cyaneus*), как

врагов грауса (*Lagopus lagopus scoticus*), – давняя традиция охотников в Шотландии [26].

Проявившийся в Британии рецедив репрессий против канюка, как вредителя дичного хозяйства, может быть взят на вооружение и охотничьим лобби в России, которое успешно продавливают даже такие экологически безграмотные решения, как включение грачей (*Corvus frugilegus*) и дроздов в перечень добываемых видов. Эта ситуация требует научной готовности орнитологической общественности предотвратить возможную угрозу пернатым хищникам. Как и полвека назад, достаточно надежной защитой могут послужить специальные исследования реальных масштабов воздействия хищных птиц на популяции добываемых ими животных, прежде всего, значимых для охотничьего и сельского хозяйства. Здесь важно с сожалением отметить, что активные исследования такого рода, успешно выполняемые в XX веке как за рубежом, так и в Советском Союзе, как-то незаметно сошли на нет. Одна из возможных причин стагнации этого направления – исключительная сложность и трудоемкость такого рода работ, необходимость обязательного применения изощренных методов прижизненного изучения питания хищных птиц. С середины прошлого столетия такие методики разрабатывались и применялись в Забайкалье [12], Беловежской пуще [13, 7], Польше [17, 27], Латвии [8], Подмоскowie [3, 4], Предуралье [14] и во многих других регионах. Обзор этих методик и основных результатов их применения в России содержат обобщающие публикации [9, 6]. Напомним, что количественные характеристики трофических связей хищных птиц, полученные именно прижизненными методами их изучения, сыграли важную роль в аргументации необходимости законодательной защиты пернатых хищников в 1960-е годы.

Сейчас настало время возродить такого рода специальные исследования как с применением ранее разработанных методик, так и с использованием современных подходов. Перспективным, к примеру, представляется новый метод «изотопной подписи» – сравнительного анализа стабильных изотопов углерода и азота в тканях хищника и его потенциальных жертв, апробированный недавно на зимняке (*B. lagopus*) Малоземельской тундры [10]. Еще один многообещающий, но в России практически не задействованный методический резерв изучения трофических связей пернатых хищников, – прямые on-line видеонаблюдения их

гнездовой жизни. Такие фильмы все чаще появляются в разного рода зарубежных интернет рассылках с целью орнитологического просвещения зрителей. Но объективы этих видеокамер обычно направлены на кладки и выводки редких и городских хищных птиц, а оборудование соответствующей техникой гнезд канюков и других обычных лесных хищников пока еще широко не практикуется. Более того, эти возможности редко используются для всесторонней количественной характеристики питания обычных хищных птиц, для оценки их влияния на население добываемых животных. Заслуживает в этом плане внимания успешное применение видеотехники в комплексных исследованиях питания обычных хищных птиц в Финляндии [22], показавших, что воздействие канюка на популяции куриных менее значимо, чем тетеревятника [11, 21, 23]. Сходство основных результатов современных зарубежных исследований и наших изысканий 1960-х годов в Восточном Подмосковье убедительно свидетельствует об адекватности используемых методических приемов и целесообразности их применения в изучении трофических связей хищных птиц.

Познание сегодняшней специфики пресса хищничества на популяции потенциальных жертв, особенно, из когорты экономически значимых видов – весьма значимая характеристика роли хищных птиц в современных экосистемах. А если понадобится, – то и весомое оружие в руках их защитников. *Si vis pacem, para bellum.*

Литература

1. Белик В.П., 1992. Тетеревятник в роли регулятора численности птиц // Чтения памяти профессора В.В.Станчинского. – Смоленск. – С. 75–79.
2. Белик В.П., 2003. Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах // Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России: Матер. к IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза–Ростов. – С. 146–168.
3. Галушин В.М., 1960. Изучение питания птенцов хищных птиц с помощью гнездового ящика // Зоол. журнал. – Т. 39, вып. 3. – С. 429–432.
4. Галушин В.М., 1965. Применение клейких колпачков для изучения питания птенцов хищных птиц // Орнитология. – Вып. 7. – С. 380–384
5. Галушин В.М., 1970. Хищные птицы. – М.: Изд-во Лесная промышленность. – 136 с.
6. Галушин В.М., 1982. Роль хищных птиц в экосистемах // Итоги науки и техники. Серия «Зоология позвоночных». Т. 11. ВИНТИ. – М. – С. 158–241.
7. Голодушко Б.З., 1961. О роли хищных птиц в биоценозе Беловежской пуши // Фауна и экология наземных позвоночных Белоруссии. – Минск. – С. 98–111.

**Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия:
состояние и перспективы**

8. Каспарсон Г.Р., 1958. Питание некоторых дневных хищных птиц в Литовской ССР // Зоол. журнал. – Т. 37, вып. 9. – С. 1389–1396.
9. Новиков Г.А., 1953. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. 2-е изд. – М.: Советская наука. – 500 с.
10. Покровский И.Г., 2011. Метод анализа стабильных изотопов углерода и азота в определении диеты хищных птиц // Зоол. журнал. – Т. 90, вып. 8. – С. 1017–1019.
11. Рейф В.Э., Торнберг Р., Юнгелл С., Корпимаки Э., 2006. Оценка воздействия дневных хищников на тетеревиных в западной Финляндии // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. – Ставрополь. – С. 436–437.
12. Тарасов П.П., 1946. Методика работ с гнездами хищных птиц // Известия Иркутского гос. противочумного института Сибири и Дальнего Востока. – Вып. 6. – С. 205–214.
13. Фолитарек С.С., 1948. Хищные птицы как фактор естественного отбора в природных популяциях мелких грызунов. // Журнал общей биологии. – Т. 9, №1. – С. 47–64.
14. Шепель А.И., 1979. Изучение питания хищных птиц с помощью гнездового коноуса и модифицированного гнездового ящика // Орнитология. – Вып. 14. – С. 224–226.
15. Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России. 2003. Материалы к IV конференции по хищным птицам Северной Евразии / Под ред. В.П. Белика. – Пенза–Ростов. 174 с.
16. Birds in Europe. Population estimates, trends and conservation status. –Cambridge, UK: BirdLife International. – 374 p. (BirdLife Conservation Series No. 12).
17. Czarniecki Z., Foksowicz T., 1954. Obserwacje dotyczace skladu pokarmu myszolowa zwyczajnego (*Buteo buteo* L.) // Ekologia Polska. – Vol. 2, №4. – P. 477–484.
18. Galushin V.M., 1970. A quantitative estimation of predatory birds' pressure upon game birds' populations in the Central Region of the European part of the USSR // Transactions of the IX International Congress of Game Biologists. – M. – P. 553–562/
19. McCarthy M., 2012. Buzzards free to nest in peace as minister drops shooting plans // The Independent. – 31 May 2012, London. – P. 1.
20. Kenward R.E., Hall D.G., Walls S.S., Hodder K.H., 2001. Factors affecting predation by buzzards *Buteo buteo* on released pheasants *Phasianus colchicus* // Journal of Applied Ecology. – Vol. 38. – P. 813–822.
21. Reif V., 2008. Birds of prey and grouse in Finland. Do avian predators limit or regulate their prey? // Academic dissertation. – Acta University of Oulu, Finland, A 509. – 65 p.
22. Reif V., Tornberg R., 2006. Using time-lapse digital video recording for a nesting study of birds of prey // European Journal of Wildlife Research. – Vol. 52, №4. – P. 251–258.
23. Tornberg R., Reif V., Korpimaki E., 2012. What explains forest grouse mortality: predation impacts of raptors, vole abundance, or weather conditions? // International Journal of Ecology. – Vol. 2012. – 10 p.
24. U-turn on Buzzard trails, 2012. // Falco. – №39. – P. 31.
25. Valkama J., Korpimaki E., Arroyo B., Beja P., Bretagnolle V., Bro E., Kenward R., Manosa S., Redpath S.M., Thirgood S., Vinuela J., 2005. Birds of prey as limiting factors of gamebird populations in Europe: a review // Biological Review. – Vol. 80. – P. 171–203.
26. Watson D., 1977. The Hen Harrier. – T & AD Poyser, Berkamsted. – 307 p.
27. Wilusz Z., 1958. Z metodyki badan nad skladem pokarmu niektorych ptakow drapieżnych // Ekologia Polska. – Vol. 4, №4. – P. 269–276.